

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, профессора кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ПНИПУ Нестеровой Натальи Михайловны
о кандидатской диссертации Мамедова Саида Заур оглы
«СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ТУРИЗМА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

В 1956 году английский лингвист Джон Р. Фёрс в своей работе «Лингвистический анализ и перевод» задал два вопроса: «Знаем ли мы, как мы переводим? Знаем ли мы хотя бы, что мы переводим?» (Фёрс 1978). В диссертационном исследовании Мамедова Саида Заур оглы, на мой взгляд, и сделана попытка ответить на данные вопросы относительно конкретного вида перевода – перевода в сфере туризма. Работа выполнена в русле коммуникативно-функциональной концепции перевода, активно разрабатываемой в научной школе Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова.

Актуальность и **новизна** данного исследования связаны с быстро развивающейся туристической индустрией, где роль переводчика как посредника невероятно важна. Ценность данного исследования — это детальнейшее рассмотрение, моделирование и типологизация всех возможных коммуникативных ситуаций, которые возникают в сфере туризма. В соответствии с темой исследования диссертантом определены объект и предмет исследования. **Объект** — переводческая деятельность, осуществляемая в различных коммуникативных ситуациях, возникающих в сфере туризма. **Предмет** — коммуникативные ситуации, в которых участвует переводчик и выбираемые им стратегии в конкретных коммуникативных ситуациях, а также конкретные переводческие тактики, реализующие выбранные стратегии.

Определение **цели исследования** логично следует из предмета исследования и заключается в выявлении и анализе всех возможных коммуникативных ситуаций, определении специфики каждой из них и, соответственно, выявлении оптимальных стратегий и тактик для решения возникающих переводческих задач, обусловленных конкретной ситуацией. Другими словами, в работе анализируется определенный набор типичных коммуникативных ситуаций и их переводческое обеспечение, что дает право говорить о существенной **практической ценности** проведенного исследования.

Сразу же нужно отметить разнообразие рассматриваемых языковых пар: русский язык в сочетании с английским, итальянским и турецким языками, при этом анализируются переводы в обе стороны – как на русский язык, так и с русского. Нельзя не подчеркнуть и богатый разнообразный иллюстративный

материал, обеспечивающий валидность заявляемых в работе теоретических утверждений о выборе стратегий и тактик в каждой рассматриваемой ситуации.

Гипотеза исследования представляется абсолютно логичной и отвечающей цели и задачам исследования. Автор диссертации выдвигает предположение о зависимости выбора стратегии и тактики от условий конкретной коммуникативной ситуации.

Теоретическая значимость исследования, на наш взгляд, состоит в том, что концепция коммуникативно-функционального подхода получила новое теоретическое и эмпирическое обоснование как методологическая основа для исследования прагматических аспектов перевода.

Практическая значимость исследования абсолютно очевидна: результаты могут быть использованы в разных целях, как и отмечает автор.

Теперь о структурно-содержательной стороне диссертации. Она представляет собой традиционную трехчастную структуру, в которой первая и вторая главы являются скорее теоретическими, а заключительная третья глава содержит собственно практическое исследование эмпирического материала, представленного разнообразными фрагментами оригиналов и их переводов с соответствующими авторскими комментариями.

Первую главу диссертационного текста **«Виды дискурса и ситуации двуязычной коммуникации в сфере туризма»** можно определить как методологическую основу исследования. В ней представлен обзор научной литературы по теме диссертации, рассмотрены ключевые понятия исследования, проанализированы подходы к пониманию термина «туристический дискурс». Исходя из тематики работы и используемого в ней коммуникативно-функционального подхода, основное внимание (вполне ожидаемо) уделяется понятию «коммуникативная ситуация», которая автором (вслед за В. В. Сдобниковым) понимается «как фрагмент реальной действительности, представляющий собой системную совокупность экстралингвистических условий осуществления предметных деятельности коммуникантов, координируемых и согласуемых посредством их речевой деятельности, в ходе которой создается материальный продукт – речевое сообщение» (стр. 14 диссертации). В работе подчеркивается, что ситуации могут быть как официальные, так и неофициальные. В этой же главе дается типология ситуаций, всего автор выделяет 7 ситуаций: 1) гостеприимство (прием туристов), 2) питание, 3) маркетинговые коммуникации 4) коммуникация «турфирма – турист/клиент» 5) коммуникация «турагентство – туроператор», 7) коммуникативные ситуации, имеющие место в аэропорту или на вокзале.

Вторая глава **«Распределение переводческих стратегий между различными коммуникативными ситуациями в сфере туризма»** является логическим продолжением первой. Если в первой представлены типы коммуникативных ситуаций, то в этой главе рассматривается вопрос распределения переводческих стратегий в соответствии с каждой из выделенных коммуникативных ситуаций. Автор приводит определение понятия «стратегия

перевода», анализирует три типа стратегий, известных как стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода и стратегия переадресации, отличающиеся совпадением / несовпадением целей создания текстов оригинала и перевода, их предназначением для определенного типа реципиента.

Третья глава «Способы реализации стратегий перевода в сфере туризма» является собственно итогом проведенного исследования, в ней представлены наборы стратегий и тактик, используемых в той или иной конкретной коммуникативной ситуации. Свои рассуждения о выборе тактик автор иллюстрирует конкретными примерами, демонстрирующими реализацию выбранной стратегии. Центральным понятием в данной главе становится понятие **тактики** перевода, определяемое как «совокупность способов и приемов достижения поставленной цели перевода с учетом выработанной стратегии перевода» (стр. 122 диссертации). В результате выстраивается своеобразная иерархическая триада из ключевых понятий исследования: *коммуникативная ситуация* → *стратегия* → *тактика*.

Анализ возможных тактик является несомненным плюсом исследования и имеет совершенно очевидный выход в практику перевода, поскольку автор не только выявляет и называет возможные тактики, но и «распределяет» их в зависимости от трех стратегий (коммуникативно-равноценного перевода, терциарного перевода и переадресации), описанных во второй главе. Таким образом, можно сказать, что данная глава представляет собой своеобразное руководство для переводчиков, работающих в сфере туризма. В работе на реальных текстах показано, как «надо» и как «не надо» переводить тот или иной тип информации; при этом автор предлагает свои переводческие решения, выступая уже не в роли исследователя, а переводчика-практика. Это является несомненным достоинством представленной работы.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что автор диссертации строит свою концепцию, опираясь на классиков отечественного переводоведения — Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, демонстрируя тем самым научную преемственность и межпоколенную связь первых переводоведов и современных. Коммуникативно-функциональный подход, являющийся методологической основой данного исследования, был, как известно, инициирован концепцией Александра Давидовича Швейцера, который, модифицируя модель перевода Ю. Найды, ввел понятие коммуникативной ситуации. Именно это понятие и является ключевым в исследовании Мамедова Саида Заур оглы.

К достоинствам диссертационного текста нужно отнести и его внутреннюю целостность, которая, по словам А.А. Леонтьева, обеспечивается «иерархической организацией планов речевого высказывания», «внутренней смысловой организацией» и «единством коммуникативной интенции говорящего» (Леонтьев, 1979). В данном диссертационном тексте все эти признаки целостности присутствуют.

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать, что рецензируемая диссертация – это, несомненно, серьезное, многоаспектное, оригинальное исследование. Предложенная автором концепция является цельной и логичной. Исследование выполнено, как уже отмечалось, в русле коммуникативно-функционального подхода, который, бесспорно, является перспективным. Это позволяет предположить, что исследования перевода в рамках названного направления будут продолжены как автором диссертации, так и другими представителями нижегородской школы (и не только ими).

Очевидно, что исследование, являющееся во многом новым и интересным для теоретиков перевода и особенно для практикующих переводчиков, должно вызывать вопросы дискуссионного характера. Ниже приведены некоторые из тех, которые возникли при чтении данной работы.

1. В работе представлен набор коммуникативных ситуаций, которые возникают в сфере туризма. Можно ли считать данный набор ситуаций исчерпывающим или можно предположить какие-то иные (не включенные в анализ) ситуации? Если да, то какие? Аналогичный вопрос возникает и относительно тактик: можно ли выделить еще какие-то тактики, кроме названных в работе?

2. Интересным представляется вывод диссертанта о так называемом «туристическом дискурсе». По мнению исследователя, нельзя говорить о туристическом дискурсе как отдельном виде дискурса, поскольку он представлен разнообразными по жанру и типу текстами, используемыми в различных коммуникативных ситуациях. В связи с этим возникает вопрос, а не нельзя ли термин «туристический дискурс» считать своего рода «зонтичным» термином для всех видов дискурса, которые встречаются этой сфере, а разнообразие рассматривать как специфику туристического дискурса? В литературе этот термин используется и понимается (в частности, в диссертации Филатовой Натальи Вячеславовны) как дискурс, «объективированный в виде печатных текстов, фильмов и содержимого сайтов Интернета соответствующей тематической направленности».

3. Третий вопрос касается стратегии переадресации. Правильно ли я поняла, что такая стратегия не может быть использована в переводе текстов туристической дестинации? Если да, то чем вызвано такое категоричное утверждение?

4. Можно ли считать, что в переводе в сфере туризма вероятна ситуация, когда потребуется социальный перевод? Правомерно ли включать социальный перевод в перечень переводческих услуг?

Замечание, которое хотелось бы высказать, относится к модальности текста диссертации. Автор как бы «предписывает» переводчику, какую стратегию он **должен** использовать в той или иной ситуации. Представляется, что такой прескриптивный характер суждений автора диссертации не совсем оправдан, может быть, корректнее употреблять не слово «должен», а «рекомендуется». Сегодня так называемая митигация (коммуникативное смягчение категоричности) в научном дискурсе считается желательной.

Высказанное замечание и заданные вопросы носят дискуссионный характер и никак не влияют на высокую оценку представленной к защите диссертационной работы. Автореферат и публикации (13 статей, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК) в полной мере отражают содержание проведенного исследования.

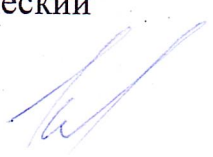
Представленная к защите диссертация полностью соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, направление «Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода».

Все сказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Мамедова Саида Заур оглы «Стратегии и тактики перевода в сфере туризма», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) соответствует критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9-14) ВАК РФ, а её автор Мамедов Саид Заур оглы заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
(специальность 10.02.19 – Теория языка),
профессор, профессор кафедры иностранных
языков, лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет»

14.08 2024 г.

Нестерова Наталья Михайловна

(заверение подписи,

614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29.

Тел.: +79128837345

E-mail: nest-nat@yandex.ru

Подпись Нестеровой Н.

И.о. ученого секретаря Учен

Чуф Чуриха Т.А.